

Дети «врагов народа»

В Карлаге вместе со взрослыми отбывали срок и дети «врагов народа». Их брали со школьной скамьи, и никому не приходило в голову считаться их неправоответственными за мнимые «преступления» отцов. Они отвечали за свое «происхождение», получали определенный срок и полностью отбывали его. Многие не выжили.

Вот несколько примеров! Мусю Полбыцину, дочь бывшего председателя Куйбышевского облисполкома, арестовали вместе с сестрой, дали 5 лет срока. В лагере она работала в мелиорации. В 1945 году Муся умерла от туберкулеза. Дочь бывшего второго секретаря Западно-Сибирского крайкома партии В. Шубрикова Маня умерла в лагере в возрасте 16 лет. Мира Гиндина, дочь бывшего секретаря Московского райкома партии, была арестована в возрасте 14 лет, долгие годы находилась в лагере. Условия содержания детей в лагере были очень тяжелые. Разутые и раздетые, они спали на голых камышовых матах. Детскую одежду постоянно воровали взрослые и охранники. На 1 января 1940 года в Карлаге находилось до 16 лет- 19 детей, до 18 - 132. В 1942 году до 16 лет - 38, до 18- 178 детей. В 1947; году в лагере находилось 814 несовершеннолетних детей, а к 1950 году их осталось 209. Не лучше обстояли дело у женщин, прибывавших в лагерь с детьми. Работая по 10 и более часов, они имели право покормить грудного ребенка, если, конечно, у измученной, полуистощенной женщины сохранялась эта способность. Если грудное молоко пропадало, а такое случалось очень часто, малыш начинал болеть и нередко умирал.

Лагерная атмосфера угнетающе действовало не только на мам, но и на малышей. Деткомбинат -это тоже зона, с вахтой, воротами, бараками и колючей проволокой.

В грудничковой группе дети все время просто лежали на своих койках. Никто их не брал на руки, даже если они изводились от крика. Лагерные дети не знали, что такое дом, им были не знакомы слова «папа», «бабушка». Им было понятно и доступно только то, что связывало их с лагерем. Если им на доске рисовали дом, они дружно кричали «барак», если нарисованный дом обносился традиционным забором, они называли его "зоной". Лагерные детишки на много отставали в своем развитии от "домашних". Единственным просветом в их жизни была мама, Но если маму отправляли этапом, ребенка оставляли в лагере. Этого женщины боялись больше всего.

На 1 января 1938 года среди прибывших 2103 жен "изменников Родины" было 655 беременных и кормящих матерей. В 1941 году прибыло 108 беременных женщин. Все они рожали в лагере. После трех-четырёхлетнего возраста детей у матерей отнимали и направляли в дом младенца. Разлука с детьми доводила женщин до отчаяния, некоторые не выдерживали сходили с ума. В 1939 году в лагере было 450 малюток, за один год умерло 114 детей.

Не допускать контактов между мужчинами и женщинами в лагере, тем более сельскохозяйственном было невозможно. Принимались многочисленные меры по ограничению таких "связей", создавались специальные формы, лагерные точки, где находились, женщины или только мужчины. Приказом по управлению Карлага для раздельного содержания женщин в лагере было определено 60 участков и ферм. За сожительство сажали в шизо. Но эффекта это не давало.

В 1940-1941гг. в лагере родилось 1048, а за 1950-1952гг. 1713детей. "Дети НКВД" – явление присущее всем сталинским лагерям 30-Х годов. Мать имела право приходить лишь на кормление своего ребенка. Дети содержались отдельно.

По архивным данным, в домах младенцев, детских домах Карлага отмечалась высокая смертность детей. Так, за 1941-1944гг. умерло 924ребенка, а за 1950-1952гг. -113.

22 августа 1950 года был издан Указ правительства СССР об освобождении от наказания осужденных женщин при беременности и женщин, имеющих малолетних детей. После этого указа освободили 785 беременных женщин, 706 женщин, имеющих малолетних детей вне лагеря. Всего было выпущено на волю 2896 женщин. Елизавета Константиновна Балашова, узница Карлага пишет в своем письме подруге по лагерю Ш. Устимовой: "27 октября 1957" года. С Новым годом поздравляю вас, мои дорогие! Спешу вам сообщить весьма радостное для нас всех событие. Сегодня я получила сообщение, что дело мое за отсутствием состава преступления производством прекращено, и что я, Балашова Е. К., полностью реабилитирована. Завтра пойду оформляться и менять паспорт. Радости моей нет конца... Двадцать лет нервотрепки и переживаний... И за что? Удивляюсь себе или, вернее, своей крепости, что смогла все пережить, не опустившись, как это получилось со многими. Только сердце надорвалось, ведь

Индустриальная Караганда.- 1997.- 4 дек.

обида, как червь, грызла его. Но, наконец я полностью очистилась. Многие бывшие заключенные АЛЖИРа вспоминают, что выстоять им помогла вера в свою невиновность и взаимная моральная поддержка. Они ходили в грубых белых чулках и в старых мужских телогрейках. И все равно от них исходил свет. Это были особые женщины. У них были особые лица. В них было горе, было страдание, была усталость, но не было одного: страха. После освобождения им запрещалось поселяться в столичных крупных городах. Они имели право жить на 10 километре от этих городов, где их принимали на работу, не давали возможность по-человечески устроить свою послелагерную жизнь. Поэтому часть из них оставалась или в г. Акмолинске, или при самом лагере в качестве вольнонаёмных. До полного освобождения было еще далеко, и многие его просто не дождались.

На месте бывшего лагеря сейчас расположен живописный поселок со звучным названием Малиновка, где находится Акмолинское производственное объединение по птицеводству.

Предприятие состоит из пяти современных фабрик по выпуску бройлерного мяса и яиц. Одна из них, "Акмолинская", построена на месте лагерного кладбища. Большая часть местных жителей считает, что прекрасная Малиновка лучший памятник жертвам сталинизма. С целью оказания материальной помощи реабилитированным гражданам в г. Акмоле создана Ассоциация жертв репрессий. Ее возглавляет бывшая маленькая узница АЛЖИРа, дочь "врага народа" Я. Смоликова-Шафаренко. На месте лагеря в 1989 году был воздвигнут памятник-знак с надписью "Аллея памяти жертв репрессий периода 30-40-х г. Почетное право открыть памятник-знак было предоставлено детям узниц АЛЖИРа.

Д. Шаймуханов